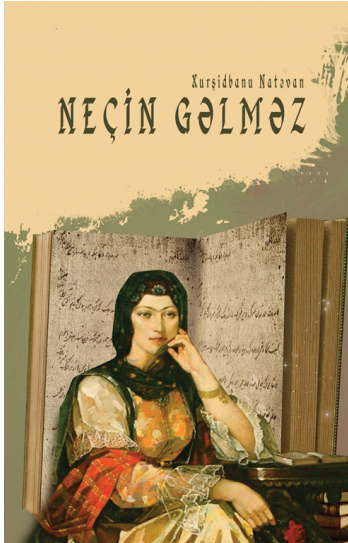

МУСТАФА ЧЕМЕНЛИ

ЛИТЕРАТУРНАЯ СУДЬБА ХУРШИДБАНУ НАТАВАН

Впервые я услышал о Хуршидбану Натаван, имеющей неоценимые, несомненные заслуги и занимающей особое место в истории азербайджанской литературы и культуры, от своей прабабушки по материнской линии – Яхшыгоджа (в Карабахе мои сверстники так обращались к своим пожилым бабушкам – со словом «годжа»). В мои детские годы Яхшыгоджа, цветущая пора молодости которой пришлось на XIX век, доживала свои дни в преклонном возрасте уже в XX веке. Каждый раз навещая нас, она неизменно рассказывала мне сказки. В одной из её сказок я застал мою Яхшыгоджа стоявшей вместе со стайкой девчонок из нашего селения в волнительном ожидании появления Хан гызы Натаван, которая проезжала через селение Чеменли, направляясь в сторону Шушинской крепости. В её воспоминаниях Хан гызы Натаван предстала восседающей верхом на скакуне, её чепкен¹ с золотыми пуговицами, диадема, золотая пряжка на поясе ярко сверкали под лучами солнца. Воспоминания завершались знаменитым баяты:

*Мимо всадник проскакал,
Он, гарцуя, проскакал.
Ярким солнцем засверкал,
Словно месяц с глаз пропал.*

(Пер. Эльшады Азизовой)

Много позже я узнал, что та самая Хан гызы, с такой любовью и восхищением описываемая моей престарелой прабабушкой, и была Хуршидбану Натаван. Должен сказать, что для моей Яхшыгоджа, немало повидавшей за свою долгую жизнь, Хан гызы была самой любимой и почитаемой личностью.

Прошли годы, как-то услышанная мной по радио в часы мугама, посвященного Натаван, газель в исполнении устада-ханенде Ягуба Мамедова глубоко запечатлелась в моей памяти.

Конечно же, в годы учёбы в вузе я овладел достаточными знаниями о творчестве этой поэтессы с тонкой душой, о руководимом ею литературном меджлисе «Məclisi-üns» («Собрание друзей»).

Прочитанные мной в произведении «Кавказ» французского писателя Александра Дюма (1802-1870) восторженные строки о Хуршидбану Натаван и её первом супруге Хасай-хане Уцмиеве доставили мне немалое удовольствие.

В 1858-ом году Александр Дюма-отец, будучи в Баку, познакомился в доме у начальника полиции – полицеймейстера г-на Пигулевского с Хасай ханом Уцмиевым, его супругой Хуршидбану, тещей Бедирджанханбейим и детьми.

¹«Чепкен» – вид верхней плечевой одежды азербайджанцев на подкладке, с ложными длинными рукавами. Чепкены в основном шили из тирьмы, бархата, а также различных шелковых парчевых тканей. Носят «чепкен» в основном женщины.

Свои первые впечатления о знакомстве автор описывает следующим образом: «Одна из княгинь была жена, а другая дочь Мехтигулу хана, последнего карабахского хана. Матери можно было дать не более сорока лет, а дочери – двадцать. Обе были в национальных одеяниях. Дочь была очаровательна в этом богатом костюме.

Девочка трех или четырех лет, одетая в такое же платье, как и её мать, с удивлением смотрела на нас большими черными глазами. На коленях бабушки сидел мальчик пяти-шести лет, который, на всякий случай и по инстинкту, держался за рукоятку своего кинжала. К моему удивлению, это был настоящий кинжал, обоюдоострый, который мать-француженка никогда бы не оставила в руках своего ребенка, а у матерей-татарок (*имеются в виду азербайджанки. – М.Ч.*) он считается первой детской игрушкой (А. Дюма. «Кавказ», стр. 247)».

Александр Дюма пишет далее в своих воспоминаниях: «Час спустя я получил от него (*Хасай хана. – М.Ч.*) безупречно написанную по-французски записку следующего содержания: «Мусье, вы владеете слишком хорошим оружием, чтобы позволить себе прибавить что-нибудь к вашей коллекции; но вот один кошелёк и два архалука, которые княгиня просит вас принять. Кошелёк вышит ее руками. Князь Хасай Уцмиев». (Там же, стр. 250).

В ответ на этот подарок А.Дюма подарил Хан гызы шахматы из слоновой кости. По словам Бейляра Мамедова – исследователя наследия Хуршидбану Натаван, – внук поэтессы Акперхан Нахчыванлы, рождённый от её дочери Ханбике, впоследствии подарил эти шахматы, преподнесенные Александром Дюма в дар его бабушке, в музей.

Позже судьба меня ещё не раз сталкивала на моём жизненном пути с творчеством, фактами личной жизни Натаван.

В 1983-м году в издательстве «Язычы», где я работал, вышла монография кандидата филологических наук Бейляра Мамедова «Хуршидбану Натаван». Я читал эту монографию, став свидетелем как счастливых, так и безотрадных дней поэтессы. Я сдружился с автором книги Бейляр-муаллимом. Б.Мамедов был не из тех, кто «мозолит» глаза читателей, то и дело навязывая им свои сочинения. Издавался не так часто, но всё, что он писал, вызывало у читателей живой интерес. Каждая его публикация являла собой находку. В один из дней я прочитал в газете «Ədəbiyyat və incəsənət» его интересную статью под заголовком «Xurşidbanu Natəvanın şair qohumları» («Поэты-родственники Хуршидбану Натаван»). В то время я заведовал редакцией классической литературы и фольклора в издательстве «Язычы». Позвонив Бейляр-муаллиму, я поздравил его со статьей, добавив, что «неплохо было бы, если бы вы собрали стихи упоминаемых в статье поэтов и издали их в виде книги». Хотя он и признался в отсутствии такого замысла, но предложение моё принял. Так, в 1989-м году вышла в свет его книга «Natəvanın şair qohumları» («Поэты-родственники Натаван»). Эта книга, подаренная мне Бейляр-муаллимом с автографом-посвящением: «Bu kitabın yaradılmasının təşəbbüskarı əziz Mustafaya xoş təəssüratlarla» («Инициатору создания этой книги, дорогому Мустафе с добрыми пожеланиями»), и сегодня продолжает оставаться для читателей ценным источником.

О составленном в 1886-м году поэтессой Хуршидбану Натаван альбоме из стихов и рисунков «Güldəftəri» («Цветочная тетрадь») мне тоже впервые довелось прочитать из монографии Бейляра Мамедова. Современник Хан гызы – Мир Мохсун Навваб, дав в своей научно-литературной антологии (тезкире) высокую оценку её личности и художественному дарованию, писал: «... обычная по своему душевному расположению и нраву хрупкая женщина с безупречной внешностью. Искусна в женском рукоделии. Чрезвычайно одарена и в совершенстве владеет искусством рисования» (М.М. Навваб.Тезкирейи – Навваб, 1995, стр. 150).

Ещё в советские времена я планировал собрать и издать в одной книге рисунки, выполненные Хуршидбану Натаван, Мир Мохсун Наввабом, Юсиф Везиром Чменземинли. Однако моим замыслам не суждено было сбыться.

В 2011-м году я отправился в Институт рукописей, где ознакомился с альбомом поэтессы «Güldəftəri». Признаюсь, что при виде рисунков, выполненных Хан гызы более ста лет назад обычным карандашом, я был сильно взволнован.

Обложка альбома с рисунками «Güldəftəri»

К сожалению, рисунки из альбома «Güldəftəri» поэтессы, газели которой неоднократно издавались на азербайджанском и русском языках (1983), до составленного нами в 2012-ом году издания не публиковались в полном объеме. Вот почему мы посчитали целесообразным дать в новом издании, наряду с газелями Натаван, также выполненные ею рисунки. В целях определения степени годности этих рисунков для печати, мы вместе с художником Абдуллой Алекперовым, долгие годы занимавшимся книжной графикой, побывали у доктора филологических наук Паши Алиоглу, являвшегося в то время заместителем директора Института рукописей, и ещё раз внимательно изучили рисунки из альбома «Güldəftəri». Абдулла-муаллим, как специалист, заявил о годности этих рисунков для печати. Я поделился с Пашой муаллимом своими замыслами в связи с предстоящим новым изданием. Он сообщил о хранящихся в архиве Института рукописей мемуарах Мирзы Рагима Фена, внука Натаван – Акпера Нахчыванского, её пасынка Мир Гасана Мир Гашим оглу Агамирова, Зульфугар-бека Гаджибейли, являющихся ценнейшим источником, с точки зрения изучения жизни и творчества поэтессы, деятельности кружка «Məclisi-üns».

Из воспоминаний, опубликованных в разное время в прессе, рассказов людей, происходивших из рода Натаван, видно, что наследие Натаван всё ещё всесторонне и до конца не изучено.

Вошедшее в данную книгу эссе «История одного дарения» известного писателя, переводчика Гусейна Шарифа (1909-1989) является наглядным подтверждением моих слов.

Гусейн Шариф рассказывает о том, как ему, находившемуся в Иране в 1944-м году, одно должностное лицо – Мурадали хан, – подарил рукописи Хан гызы Натаван, о том, как в то время ученый-литературовед Ариф Дадашзаде, с волнением перебирая эти рукописи, слышал их с хранящимися в Рукописном фонде другими документами Натаван, и как, наконец, после резонно заданного Ариф-муаллимом вопроса: «И как теперь быть, Гусейн, где они будут храниться, что ты собираешься делать с ними?» – Гусейн Шариф отвечал: «Ты сам видел надпись Мурадали хана, – он преподнес их мне в дар. Завтра я отправляюсь в Тебриз. Дасть Аллах, вернусь, тогда и решим...»

Впервые воспоминания писателя «Bir hədiyyənin tarixçəsi» («История одного дарения»), в том числе три рисунка Натаван и копия фрагмента её рукописи были опубликованы 28 июля 1984-го года в газете «Azərbaycan gəncləri» («Молодежь Азербайджана»).

Так куда же делась уникальная реликвия? Неужели эта бесценная, принадлежащая Хан гызы реликвия могла бесследно пропасть?

Я обращался в Архив литературы и искусства, в Институт рукописей, к отдельным лицам. В ответ звучало одно и то же: «У нас такой рукописи нет».

Наконец, я обратился к работавшему в своё время вместе со мной в издательстве «Язычы» сыну Гусейна Шарифа – Эльдару Шарифову.

Он сообщил, что после кончины отца сдал эти рукописи в Азербайджанский Государственный Музей театра. Я немедленно отправился в Музей театра. Рукописи, хранящиеся в отделе личного архива и документов, состоят из 9 газелей и 4 рисунков.

При первом же взгляде на рисунки сразу бросается в глаза их принадлежность руке Натаван. Следует также отметить, что в альбоме Натаван «Güldəftəri» этих цветных рисунков нет. Что же касается стихов, то на сегодняшний день из этих газелей лишь одна до сих пор не была напечатана. (Одна из газелей принадлежит Мирзе Рагиму Фена.) Газель поэтессы с редифом «Getmə» («Не уходи»), посвященная её сыну, также по своему мотиву созвучна с другими её стихами с одинаковым редифом.

Азербайджанским народом и государством высоко ценятся личность, общественная деятельность Хан гызы Натаван, её имя увековечено. Данная книга, составленная и изданная в 2012-м году по распоряжению Президента Азербайджанской Республики господина Ильхама Алиева в связи со 180-летием со дня рождения Хуршидбану Натаван, в 2022-м году была подготовлена нами к печати по случаю 190-летия поэтессы и «Года города Шуша», освобожденного из-под вражеской оккупации, с включением в неё дополнительных новых материалов.

В новое издание вошли материалы, посвященные детям поэтессы – Мехтигулу хану Вефа и Ханбике, а также образцы стихов.

В книгу включены и отрывки из произведений азербайджанских писателей, повествующих о Хан гызы Натаван.

Фатма ханым Кямине, Мирза Гасан Юзбашов, Мирза Мамедгулу, а спустя годы – народные поэты Самед Вургун, Мамед Рагим, Гусейн Ариф и многие другие посвящали стихи и поэмы поэтессе; Азиза Джафарзаде создала книгу «Рассказы о Натаван», Ильяс Эфендиев – пьесу «Хуршидбану Натаван», поэтесса Фариды Алиярбеги – пьесу «Хан гызы», писатель Шовкет Мамедова – пьесу «Натаван», народный артист Васиф Адигезалов – оперу «Натаван».

Видным скульптором Омаром Эльдаровым был воздвигнут памятник поэтессе, целый ряд художников, среди которых особо следует отметить Алтая Гаджиева, Микаила Абдуллаева, Огтая Садыгаде, Таги Тагиева, Яшара Самедова и др., увековечили художественный образ поэтессы на табло. Народный художник Алтай Гаджиев создал целый цикл произведений живописи и графики, посвященных Хуршидбану Натаван.

Мы с благодарностью чтим память Алтая Гаджиева за предоставленные в своё время нам снимки членов литературных меджлисов «Məclisi-üns» («Собрание друзей») и «Məclisi-fəramuşan» («Общество забытых») – Мирзы Рагима Фена, Исмаилбека Даруге, Мамобека Мамаи, Мехтигулу-хана Вефа, Мирзы Гасана Юзбашова и Гасанали-хана Гарадаги, которые упоминаются в книге. Будет уместным заметить, что секретарь литературного меджлиса «Məclisi-üns» Рагимбек Фена являлся двоюродным братом деда Алтая Гаджиева по материнской линии – Кербелаи Сахлиялы.

В новое издание книги, посвященной Хан гызы Натаван, были включены стихи, рисунки, воспоминания известных личностей о жизни, личности и литературном наследии поэтессы, и мы посчитали целесообразным дать книге название одной из её знаменитых газелей – «Nəçin gəlməz» («Почему не пришёл»). Несмотря на условность названия, думается, что оно наиболее четко отражает в себе как внутренние, душевные переживания поэтессы, так и, в целом, лейтмотив её лирики.

Перевод Эльшады АЗИЗОВОЙ